

На правах рукописи

Маслова Ирина Александровна

**ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ В 1944–1988 ГОДАХ**

Специальность – 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2014

Работа выполнена на кафедре гуманитарных и социально-экономических наук Социально-гуманитарного факультета ФГБОУ ВПО «Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия»

Научный руководитель: **Булавин Максим Викторович**
кандидат исторических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Чумаченко Татьяна Александровна**
доктор исторических наук, доцент, профессор
кафедры политических наук ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет»

Нечаев Михаил Геннадьевич
кандидат исторических наук, доцент, доцент
кафедры государственного управления и истории ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Защита состоится «24» декабря 2014 г. в ___ часов на заседании Диссертационного совета Д 004.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, д. 16).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, д. 16, каб. 1101).

Электронный вариант диссертации и автореферата диссертации размещен на официальном сайте Института: <http://ihist.uran.ru/diss/info2014/>

Автореферат разослан «___» _____ 2014 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор исторических наук

Е.Г. Неклюдов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы. В последние десятилетия значимость Русской православной церкви (РПЦ) в обществе оценивается достаточно высоко. Ключевая ценность православия, вызывающая одобрение социума и играющая в нем немаловажную роль, состоит в распространении христианских норм и правил нравственного жизненного уклада, что является актуальным в условиях постмодернистской культуры. Церковь уже не ограничивается проведением богослужений, восстановлением разрушенных в советские годы храмов и монастырей. Она активно занимается образовательной, научной, издательской и иной деятельностью. Сегодня для понимания современных явлений в церковной жизни, выстраивания отношений между органами власти и религиозной организацией, прогнозирования процессов в церковно-государственной и церковно-общественной сферах необходимо детальное изучение недавней истории РПЦ. Этим объясняется своевременность обращения ко многим сторонам деятельности церкви, в том числе к финансово-хозяйственной.

Вопросы финансово-хозяйственной деятельности Русской православной церкви, ответы на которые имеют для последней огромное значение, остаются дискуссионными. В частности, не до конца улеглись споры в отношении возвращения РПЦ ее собственности. Последний закон о реституции православного имущества в России (30 ноября 2010 г.) не разрешил все существующие проблемы. Для анализа современных финансово-хозяйственных процессов, происходящих в церкви, полезно рассмотреть, что представляли собой имущественные дела РПЦ в ближайшей исторической ретроспективе.

На сегодняшний день далеко не все проблемы финансово-хозяйственной деятельности РПЦ советского периода освещены в научных работах. Это и предопределяет научную актуальность темы диссертационного исследования. К тому же в последнее время возрастает интерес к церковному прошлому региона. Без его воссоздания история не будет в полной мере достоверной. Финансо-

во-хозяйственная деятельность Русской православной церкви советского периода на Среднем Урале изучена слабо и не являлась предметом отдельных научных исследований. Новизна темы стимулирует к ней дополнительный интерес.

Объектом исследования является Русская православная церковь на Урале, **предметом** исследования – финансово-хозяйственная деятельность Русской православной церкви на Среднем Урале в 1944–1988 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1944 по 1988 гг. Нижняя граница, 1944 г., связана с появлением нового этапа в государственно-церковных отношениях. Годом ранее состоялась встреча представителей РПЦ с И.В. Сталиным, ознаменовавшая перемену в положении православных организаций в государстве. С этого времени в СССР, несмотря на господство марксистско-ленинской идеологии, церкви стала отводиться определенная роль во внутренней и внешней политике. В новых условиях существования РПЦ возникла потребность в создании посреднического органа между ней и государственными структурами. Им стал Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР (с 1965 г. – Совет по делам религий). Именно в 1944 г. на территории Среднего Урала начали de-facto проявляться изменения в положении церкви в государстве, появились уполномоченные Совета. Благодаря их работе можно говорить о систематических сведениях финансового характера и зафиксированных данных, связанных с хозяйственными трудностями приходов. Верхняя граница исследования – 1988 г. – обусловлена наступлением нового этапа в государственно-церковных отношениях, когда прежнее административное и экономическое давление на РПЦ прекратилось.

Территориальные рамки исследования ограничиваются Средним Уралом в границах бывших Свердловской и Молотовской (Пермской) епархий.

Степень изученности темы. Историография финансово-хозяйственной деятельности Русской православной церкви на Среднем Урале в 1944–1988 гг. весьма ограничена. Тем не менее, представляется возможным выделить в раз-

витии историографии темы два периода.

Первый период охватывает середину 1940-х – конец 1980-х гг. Все научные исследования того времени проводились в рамках господствовавшей марксистско-ленинской идеологии. Внимание авторов было сосредоточено на нескольких основных вопросах: государственно-церковные отношения, где огромная роль отводилась их правовому регулированию в официальных документах и воплощении норм в действительности¹; антирелигиозная пропаганда и атеистическое воспитание граждан СССР²; сюжеты о снижении роли православия в обществе и попытках церкви приспособиться к изменявшимся социальным условиям³.

Финансово-хозяйственная сторона деятельности РПЦ в этих работах затрагивалась лишь частично. Так, в публикациях зачастую констатировалось уменьшение посещаемости храмов и уровня требоисполнений. В некоторых работах давалась оценка тех или иных исторических фактов. Например, финансовая помощь, оказанная РПЦ государству во время Великой Отечественной войны, одними авторами расценивалась как вынужденная мера, ибо, в противном случае церковь рисковала остаться без верующих⁴. Другие исследователи рассматривали значительные пожертвования РПЦ на борьбу с фашистскими захватчиками как проявление патриотических чувств, что интерпретировалось как одна из сущностных основ религии⁵.

Что касается изучения финансово-хозяйственного состояния церкви в XX

¹ Ануфриев Л.А., Кузовников А.В. Действительность и религия (114 вопросов и ответов по религии и атеизму). Одесса, 1963; Калиничева З.В. Политика и религия (в помощь лектору). Л., 1984; Карпов Г.Г. О Русской Православной Церкви в Советском Союзе. М., 1946; Клочков В.В. Религия, государство и право. М., 1978; Куроедов В.А. Религия и церковь в Советском государстве. М., 1982; Розенбаум Ю.А. Советское государство и церковь. М., 1985.

² Лисавцев Э.И. Религия и борьба идей в современном мире. М., 1982; Писманик М.Г. Комплексный подход в индивидуальной работе с верующими. М., 1981; Фойгель А.М. Индивидуальная работа с верующими (из опыта пропагандиста атеизма). М., 1988.

³ Гордиенко Н.С. Эволюция русского православия (20-е–80-е гг. XX столетия). М., 1984; Его же. Современное православие и его идеология. М., 1963; Гордиенко Н.С., Курочкин П.К. Особенности модернизации современного русского православия. М., 1978; Курочкин П.К. Эволюция современного русского православия. М., 1971.

⁴ Лисичкин В.М. Идеология и политика современного русского православия. Минск, 1984.

⁵ Гордиенко Н.С., Курочкин П.К. Особенности модернизации современного русского православия. М., 1978.

в. самими ее деятелями, то до конца 1980-х гг. оно не проводилось. Поскольку научные исследования священнослужителей тех лет официально могли находиться только в поле, не противоречащем марксистско-ленинской идеологии, в большинстве своем они не охватывали XX в.

Средой, где в 1940–1980-х гг. реально рассматривались многогранные современные проблемы религиозных организаций, стала эмиграция. Так, в 1961 г. Н.А. Струве предпринял попытку выделить главные механизмы воздействия хрущевской политики на РПЦ, в результате чего существенно ухудшилось положение церквей, в том числе и финансовое⁶. Несколькими годами позже протоиерей Д. Константинов определил причины, общую характеристику и итоги гонений на РПЦ в конце 1950-х – начале 1960-х гг., уделяя внимание и экономическим способам влияния на церковь⁷.

Региональная историография этого периода представлена разнообразной атеистической литературой с обличительными сюжетами из приходской жизни⁸. Например, в середине 1970-х гг. были преданы огласке внутрицерковные распри, возникшие на почве обладания денежными средствами в одном из самых доходных храмов Среднего Урала – Казанском соборе Нижнего Тагила⁹.

Второй период историографии (конец 1980-х – настоящее время) характеризуется множеством поднимаемых учеными проблем¹⁰. За два десятилетия свободного их обсуждения сведения о финансово-хозяйственной деятельности

⁶ Струве Н.А. Гонения на церковь в советской России // Вестник РСХД. Париж – Нью-Йорк. 1961. № 62–63 (III–IV). С. 28–33.

⁷ Константинов Д., прот. Итоги гонений на Православную Церковь в СССР // Вестник РСХД. Париж – Нью-Йорк. 1965. № 77 (II). С. 12–29; Его же. Гонимая Церковь (Русская Православная Церковь в СССР). Нью-Йорк, 1967.

⁸ Атеистическая пропаганда в современных условиях (из опыта партийных организаций Свердловской области). Сб. ст. Свердловск, 1959; Булдаков В.П. Чему учили и учат в церковных проповедях. Пермь, 1965; Викторов В.П., Воробьев А.М., Ударцев В.Я. Каждому – атеистическую убежденность. Свердловск, 1987; Давыдов В.А. Дорога к сердцу. Свердловск, 1965.

⁹ Воробьев А.М. Мы – атеисты. Свердловск, 1975; Воробьев А.М., Золотухин Ю.А. К разуму и сердцу. Свердловск, 1979.

¹⁰ Митрохин Н.А. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. М., 2004; Смолич И.К. Русское Монашество. Возникновение. Развитие. Сущность. (988–1917). М., 1997; Фирсов С.Л. Русская церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.) М., 2002; Фурман Д.Е., Каарияйнен К. Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России. СПб.; М., 2000; Шведов О.В. Энциклопедия церковной жизни. Экономика и право церкви. М., 2003.

РПЦ трансформировались в самостоятельную тему. В это время научное сообщество ставит под сомнение приоритет марксистско-ленинских постулатов в освещении фактов прошлого и настоящего. Качественно иные методы и подходы к научному исследованию впервые были применены в сборнике статей «На пути к свободе совести» (1989)¹¹.

С открытием в начале 1990-х гг. доступа к архивным материалам ученые получили возможность для проведения более глубоких научных изысканий. Их результатом, в частности, стала корректировка выводов прежних исследований финансовой составляющей деятельности церквей. Так, присущий советским научным трудам постулат о постоянном уменьшении денежных поступлений в религиозных объединениях сменился противоречивыми оценками масштабов экономической деятельности православных организаций. Многие исследователи стали утверждать, что периоды стабилизации финансового положения РПЦ перемежались с периодами финансовых кризисов. При этом первые были связаны с этапами потепления церковно-государственных взаимоотношений, а вторые совпадали со временем религиозных гонений¹².

Церковная историография этого периода представлена работами священника С. Гордуна¹³, диакона П. Бубнова¹⁴ и протоиерея В. Цыпина¹⁵. С. Гордун исследовал РПЦ в период с 1943 г. по 1970 г. В своей статье он обращает внимание на правительственные меры, значительно ухудшившие материальное положение церкви. В монографиях В. Цыпина тщательно изучены церковные до-

¹¹ На пути к свободе совести / сост. и общ. ред. Д.Е. Фурмана и о. Марка (Смирнова). М., 1989.

¹² Одинцов М.И. Государство и церковь в России. XX век. М., 1994; Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М., 1999; Его же. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010; Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М., 1999; Васильева О.Ю. Русская православная церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. М., 1999; Ее же. Поместный собор 1971 г.: Вопросы и размышления [Электронный ресурс] // Православное информационное агентство «Русская линия». URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=22729> (дата обращения: 30.08.2012).

¹³ Гордун С., священник. Русская Православная Церковь в период с 1943 по 1970 год // Журнал Московской Патриархии. 1993. № 1. С. 39–49; № 2. С. 11–24.

¹⁴ Бубнов П., диакон. Экономические формы борьбы с Православной Церковью в советское время // ПРАВОСЛАВИЕ.RU: православный информационный интернет-портал. 2000. URL: <http://www.pravoslavie.ru/smi/778.htm> (дата обращения: 30.07.2013).

¹⁵ Цыпин В., протоиерей. История Русской Церкви. 1917–1997. Кн. 9. М., 1997; Его же. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. 1700–2005 гг. М., 2010.

кументы, которые в том числе определяли финансово-хозяйственную деятельность храмов и епархий. Статья П. Бубнова подчеркивает роль такого аспекта государственной политики в религиозной сфере, как административные и экономические формы борьбы с церковью. Он приводит примеры использования методов экономического давления на духовенство, приходы и монастыри, применявшиеся в годы нахождения у власти Н.С. Хрущева.

В зарубежной историографии выделяются публикации историка, публициста, экономиста Д.В. Поспеловского, гражданина Канады¹⁶. Однако, несмотря на привлечение в своей работе широкого комплекса источников, его труды лишь частично касались финансов и хозяйства церкви.

В конце XX – начале XXI в. в связи с «религиозным ренессансом» в стране сформировались необходимые условия для детального освещения различных граней функционирования РПЦ. Для изучения финансово-хозяйственной деятельности РПЦ были созданы специальные центры: Московский центр Карнеги (наибольший интерес представляют публикации С. Сафронова¹⁷), центр по изучению нелегальной экономической деятельности (публикации Л.Н. Тимофеева, Н.А. Митрохина, М. Эдельштейна)¹⁸. Авторы научных трудов рассказывают о современном финансовом положении храмов, поднимают вопросы о целесообразности тех доходов РПЦ, получение которых выходит за рамки нравственности и морали, также предпринимают попытки анализа состояния экономической деятельности церкви в советский период.

Фундаментальным и, пожалуй, единственным крупным историко-экономическим исследованием РПЦ в XX в. является монография О.В. Шведо-

¹⁶ Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995; Его же. Тоталитаризм и вероисповедание. М., 2003.

¹⁷ Сафронов С.Г. Русская православная церковь в конце XX века: территориальный аспект. М., 2001.

¹⁸ Митрохин Н.А. Русская православная церковь как субъект экономической деятельности // Вопросы экономики. 2000. № 8. С. 54–70; Эдельштейн М. Церковная экономика Центральной России: приход, монастырь, епархия [Электронный ресурс] // Экономическая деятельность Русской Православной Церкви и ее теневая составляющая / Центр по изучению нелегальной экономической деятельности. 1999–2003 гг. URL: <http://corruption.rsuh.ru/books/5-7281-0453-3.shtml> (дата обращения: 04.08.2013); Клямкин И.М., Тимофеев Л.М. Теневая Россия. Экономико-социологическое исследование. М., 2000.

ва¹⁹. Достоинством ее можно считать то, что в ней автор, рассматривая актуальные проблемы, обращается к изложению их развития в прошлом столетии. Работа интересна, главным образом, тем, что в ней автор сообщает о собственном опыте практического руководства хозяйством Храма во имя Преображения Господня. В монографии говорится как о возможных ошибках в организации приходского хозяйства, так и о примерах грамотного распоряжения финансами церкви.

В настоящее время разработкой финансовой составляющей в деятельности некоммерческих организаций, к каковым относится РПЦ, занимаются экономисты (Н.А. Пирожкова, М.Л. Макальская, Е.А. Никишина, Г.И. Шмелев и др.)²⁰. Такие работы детально изучают механизм формирования финансовой системы религиозных объединений.

На региональном уровне одним из первых, кто начал заниматься исследованием истории Екатеринбургской епархии во второй половине XX в., стал протоиерей В. Лавринов²¹. Серьезная исследовательская работа по истории Пермской епархии в XIX – начале XXI в. была проведена В.В. Вяткиным²². В трудах этих авторов представлены общее состояние доходов и расходов церквей в советское время, основные меры государства, направленные на ухудшение материального положения храмов. Особое внимание заслуживают публикации протоиерея А. Марченко²³. В них он осветил значительный круг вопросов: преобразования в приходском управлении, введение квитанционно-окладной системы, проблемы религиозного воспитания детей и молодежи, со-

¹⁹ Шведов О.В. Энциклопедия церковной жизни. Экономика и право церкви. М., 2003.

²⁰ Макальская М.Л., Пирожкова Н.А. Некоммерческие организации в России: создание, права, налоги, учет, отчетность. М., 2006; Никишина Е.А., Макальская М.Л. Финансовое обеспечение деятельности православных религиозных организаций. М., 2008; Шмелев Г.И. Экономический аспект взаимоотношений церкви и государства [Электронный ресурс] // Приход. Православный экономический вестник. 2004. № 1–2. URL: http://www.orthedu.ru/ch_hist/shmelev.htm (дата обращения: 30.08.2013).

²¹ Лавринов В., прот. Екатеринбургская епархия: События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001.

²² Вяткин В.В. История Пермской епархии в XIX–начале XXI века: формы и методы церковной деятельности, государственно-церковные отношения: дисс. ... канд. ист. наук. Пермь, 2005; Его же. Пермской епархии – 200 лет (краткий исторический очерк). Пермь, 1999.

²³ Марченко А.Н. «Хрущевская церковная реформа»: очерки церковно-государственных отношений: 1958–1964 гг. (по материалам Уральского региона). Пермь, 2007; Его же. Социально-экономическое положение церковных служащих в СССР (по данным Уральского региона) // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 25. Челябинск, 2008. С. 124–129.

циально-экономическое положение церковнослужителей и другие аспекты истории церкви при Н.С. Хрущеве.

Таким образом, за предшествующие десятилетия были изучены вопросы правового регулирования экономической деятельности РПЦ, общего состояния доходов и расходов православных организаций, механизмов формирования их денежных средств, материального положения священно- и церковнослужителей, главным образом, хрущевского времени. Однако осталось множество пробелов в исследовании финансово-хозяйственной деятельности церковного прошлого. Эта тема до сих пор не стала предметом отдельного изучения на материалах Среднего Урала.

Целью диссертационной работы является всесторонняя характеристика финансово-хозяйственной деятельности Русской православной церкви на Среднем Урале в 1944–1988 гг.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) охарактеризовать государственное правовое регулирование финансово-хозяйственной деятельности РПЦ на Среднем Урале в 1944–1988 гг. как главный фактор, воздействующий на нее;
- 2) определить и проанализировать действия других факторов и условий, воздействовавших на деятельность православных организаций в регионе;
- 3) исследовать доходные и расходные части бюджетов церквей с учетом региональной специфики;
- 4) выявить размеры доходов сотрудников храма в 1944–1988 гг. и сопоставить их с размерами доходов советских рабочих и служащих;
- 5) определить и проанализировать эволюцию налогообложения сотрудников храма и реализацию его в регионе.

Источниковая база диссертации формировалась из письменных и устных свидетельств. Письменные источники представлены законами и нормативными актами, делопроизводственной документацией органов власти и православных организаций, статистическими источниками, периодической печатью и

источниками личного происхождения.

Законы и нормативные акты представлены декретом СНК РСФСР, постановлениями ЦИК, СНК, Советом Министров страны, ЦК КПСС, указом Президиума Верховного Совета СССР²⁴. Все они показывают, как формировались юридические нормы в отношении православных организаций, и выражают проводимый политический курс касательно РПЦ.

Важным информационным ресурсом является делопроизводственная документация органов советской власти и православных общин. В основном использовались материалы, находящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), Центре документации общественных организации Свердловской области (ЦДООСО), Пермском государственном архиве новейшей истории (ПермГАНИ), Государственном архиве Пермского края (ГАПК), Государственном архиве в г. Ирбите (ГА в г. Ирбите), Нижнетагильском городском историческом архиве (НТГИА).

Использованная делопроизводственная документация представлена организационно-распорядительной (включая протокольную, текущую переписку), плановой, учетно-контрольной и отчетной документацией. Организационно-распорядительная документация разъясняла местным органам власти многие юридические вопросы, кроме того, она позволяет выявить детали приходского управления, содержит сведения о финансовых и хозяйственных делах церквей, их посещаемости, сообщает о затруднениях, связанных с налогообложением, а также позволяет увидеть нюансы во взаимоотношениях партийных и церковных органов. К плановой документации относятся планы мероприятий по закрытию церквей, в том числе хозяйственного характера. Учетно-контрольная документация представлена регистрационными списками членов «церковной

²⁴ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы / сост. О.Ю. Васильева. М., 1996; Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. Ю. И. Мандельштама. М., 1956; Сборник нормативных актов по советскому государственному праву. М., 1984; Собрание действующего законодательства СССР. М., 1978.

двадцатки», исполнительных органов, сведениями о религиозных обрядах, доходах и расходах храмов, материалами различных ревизий, проверок, справками о прошедших православных праздниках, о религиозной деятельности и т.д. Ведение данных документов носило систематический характер. Они несут подробную информацию о финансовом состоянии и хозяйственных проблемах в православных общинах. Отчетная документация включает кассовые отчеты, отчеты о движении товарно-материальных ценностей по храмам, количестве совершаемых обрядов и движении денежных средств по церквям, информационно-отчетные доклады и т.д. Ценность отчетной документации достаточно велика, поскольку в ней содержится обобщенная информация, что позволяет провести анализ деятельности православных организаций региона.

Достоверность информации использованной делопроизводственной документации подтверждается тщательными проверками и контролем со стороны ревизионной комиссии в церкви, сотрудников районных финансовых отделов, районных (городских) исполнительных комитетов, представителями Совета по делам РПЦ (религий). Иногда в ходе проверок обнаруживались не зафиксированные в отчетах факты, что влекло за собой наказания сотрудников храма. Однако, как показывают архивные материалы, процент выявленных искажений официальной статистики, касающейся финансово-хозяйственной деятельности церковью на Среднем Урале, был незначительным.

Из статистических источников для раскрытия факторов, которые оказывали влияние на деятельность церквей, использовались материалы переписи населения 1959 г. в Пермской области²⁵, сведения по совокупному доходу семьи советского колхозника²⁶ и прочие опубликованные данные.

Использованная в диссертации периодическая печать («Тагильский рабочий» за 1976 г. и «Журнал Московской Патриархии» за 1948 г.) послужила дополнительным источником для изучения социального состава церковных служащих и поведения священников.

²⁵ Народное хозяйство Пермской области за годы советской власти. Стат. сб. Пермь, 1977.

²⁶ Сельское хозяйство СССР. Стат. сб. / ГОСКОМСТАТ СССР. М., 1988.

Составной частью источниковой базы исследования являются источники личного происхождения. В частности, в работе были использованы воспоминания М.К. Введенского о своем деде, священнике А. Введенском²⁷. Наибольший интерес представляют сведения из его собственного архива по налогообложению духовенства Казанского собора Нижнего Тагила в 1962 г.

При написании диссертации были использованы и устные источники. Нами проведен опрос сотрудников Свято-Троицкой церкви и верующих г. Ирбита Свердловской области. Понятно, что в их памяти не сохранились цифры, однако они смогли рассказать о некоторых особенностях хозяйственного обеспечения храма, привлечения людей для работы в молитвенном здании и прочее.

На наш взгляд, данный комплекс источников позволяет в полном объеме решить поставленные в научной работе задачи и достичь цели исследования.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составляет регионально-ориентированный (пространственно-ориентированный) подход теории модернизации²⁸. Модернизация и религия находятся в сложном взаимодействии. В России модернизационные процессы XVIII–XX вв. привели к динамической секуляризации в конфессиональной сфере. Ее цель до начала прошлого столетия сводилась к аккумуляции влияния церкви только на «духовной жизни человека»²⁹, а в годы советской власти – к вытравлению религии из сознания граждан. Секуляризационными преобразованиями можно объяснить особенности финансово-хозяйственной деятельности церкви в 1944–1988 гг. В частности, церковь вынуждена была поддерживать сторонников защиты мира, охраны памятников истории и культуры, что приводило к значительному объему оттока денежных средств из касс православных организаций. Стремление соответствовать мыш-

²⁷ Введенский М.К. Жизнеописание протоиерея Александра Введенского и его труды. Екатеринбург, 2006.

²⁸ Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006. С. 227–235; Его же. Пространственно-временная модель в исторических реконструкциях модернизации: автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Екатеринбург, 2011. С. 31–32.

²⁹ Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв.: взаимодействие макро- и микропроцессов. Екатеринбург, 2011. С. 308.

лению советского гражданина способствовало в некоторых случаях сокращению времени богослужения и изменению содержания проповедей, что вполне устраивало одних прихожан, успешно вписанных в модернизацию социума, но вызывало отторжение у верующих, являвшихся приверженцами традиций.

Работа основывается на применении как общенаучных и междисциплинарных, так и специальных, присущих исторической науке, методов исследования. В качестве общенаучного метода в диссертации используется системный подход, позволяющий рассматривать источники денежных поступлений церковных организаций и определенные направления их расходов в их взаимосвязи и целостности, представляя собой единую финансовую структуру церкви. Среди общеисторических методов отметим использование ретроспективного метода (делает возможным последовательное проникновение в финансово-хозяйственную деятельность православных приходов на Среднем Урале в 1944–1988 гг. с целью выявления причин сегодняшних проблем в этой области); синхронного метода (используется при определении в конкретный момент времени состояния финансов и хозяйства православных храмов); диахронного метода (позволяет исследовать финансово-хозяйственную деятельность РПЦ в течение определенных исторических периодов). Метод устной истории, относящийся к междисциплинарным методам, используется при опросе нескольких сотрудников церкви и верующих г. Ирбита, что позволяет получить дополнительные сведения, в частности, по вопросам ремонтных работ в храме в советские годы, обеспечения прихода свечами и социального состава хоровых групп.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые сделана попытка изучить финансово-хозяйственную деятельность Русской православной церкви на Среднем Урале в 1944–1988 гг. Также впервые представлены факторы, влиявшие на финансово-хозяйственную деятельность РПЦ на Среднем Урале в 1944–1988 гг. и выявлены условия, в которых происходило ее развитие. Прослежены изменения и определены причины доходных и расходных частей бюджетов православных организаций Среднего Урала. Кроме того,

впервые продемонстрированы особенности объемов поступлений денежных средств на примере крупного и небольшого храмов. Сделана попытка определить реальное материальное положение лиц, работавших в церквях Среднего Урала, в 1944–1988 гг. и сопоставить их денежные доходы с доходами советских рабочих и служащих региона.

В научный оборот введено значительное количество архивного материала, раскрывающего региональные характеристики деятельности православных приходов. К тому же в процессе исследования были собраны и частично отражены в диссертации устные свидетельства очевидцев советской эпохи.

Практическая значимость исследования. Введенный в научный оборот исторический материал, основные положения и выводы исследования можно использовать в научно-методической работе (для разработки лекционных курсов, семинарских занятий); в научной работе (включение материала в труды по истории Русской православной церкви в регионе, культуре Урала, истории Урала, истории экономической деятельности некоммерческих организаций в регионе); в практической деятельности представителей органов власти, занимающихся вопросами государственно-церковных взаимоотношений; в законодательной сфере (при подготовке нормативных актов, затрагивающих финансово-хозяйственную деятельность РПЦ).

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены на конференциях различного уровня: одной региональной (Екатеринбург, 2008 г.), одной межрегиональной (Екатеринбург, 2012 г.), 4-х всероссийских (Тобольск, Сыктывкар, 2008 г., Екатеринбург, 2010 г., Сибай, 2011 г.), 3-х международных (Оренбург, 2010 г., Орел, 2011 г., Новосибирск, 2012 г.). Всего по теме исследования опубликовано 12 научных работ, в том числе 3 – в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ (общим объемом 3,6 п. л.). Диссертация была представлена и обсуждена на заседании кафедры гуманитарных и социально-экономических наук СГФ НТГСПА.

Структура диссертации определяется поставленными выше целью и задачами научной работы. Она состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложений, включающих составленные автором диаграммы и сводные таблицы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность исследования, определены его объект и предмет, хронологические и территориальные рамки, показана степень изученности темы, сформулированы цель и задачи исследования, дана характеристика источниковой базы работы, ее методологии и методам.

Первая глава «Факторы, влиявшие на финансово-хозяйственную деятельность Русской православной церкви на Среднем Урале в 1944–1988 гг.» состоит из двух параграфов. В **первом параграфе «Правовое регулирование финансово-хозяйственной деятельности церкви»** дана характеристика юридических норм, определявших функционирование РПЦ в изучаемый период.

Выявлено, что к началу рассматриваемого периода регуляторами финансово-хозяйственной деятельности РПЦ служили два главных акта: декрет СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 1918 г. и постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 1929 г. Эти документы стали основанием для серьезных ограничений экономической деятельности РПЦ.

Положение церкви изменилось в середине 1940-х гг., тогда же были приняты новые акты, содержание которых вступало в противоречие с распоряжениями первой половины XX в. В них затрагивались аспекты, связанные с наиболее важными на тот момент проблемами для духовенства и православных общин: во-первых, была значительно увеличена роль настоятелей в приходском управлении; во-вторых, церковь получила права юридического лица, что давало

возможность для решения многих хозяйственных вопросов; в-третьих, были установлены конкретные ставки налогообложения православных организаций и работавших там сотрудников.

В целом реализация нормативных актов имела положительные последствия для финансово-хозяйственного состояния храмов. Юридические изменения способствовали пополнению денежных средств в кассах православных приходов, а аренда, строительство домов для нужд церкви, благоустройство храмов стали вполне реальными хозяйственными операциями. Однако негативным моментом в этот период стало установленное высокое налогообложение для свечных мастерских.

В 1958 г. правовые изменения в религиозной сфере, введенные в послевоенное время и считавшиеся сталинским наследием, были перечеркнуты. До 1964 г. длился один из сложных периодов в истории РПЦ, когда широкомасштабные действия со стороны властных структур ставили целью вытравить православие из жизни общества. Управление приходами снова перешло в руки исполнительных органов во главе со старостами (т.н. «приходская реформа» 1961 г.), властные структуры ужесточили религиозное законодательство, увеличили отпускные цены на свечи для храмов, появились особые указания уполномоченным Совета в отношении приходящих в упадок приходов. В результате этих изменений в конце 1950-х – начале 1960-х гг. значительно сократилось количество действовавших храмов (в Свердловской области – с 33 до 21, в Пермской – с 63 до 41).

После отстранения Н.С. Хрущева с поста Первого секретаря ЦК КПСС давление на церковь уменьшилось, но по-прежнему затрудняло ее развитие по каноническим законам. По прошествии десятилетия с приходской реформы органы власти стали подводить итоги. Как выяснилось, к этому времени сформировались два подхода к управлению храмами. Согласно одному из них, исполнительный орган уклонялся от исполнения своих обязанностей в приходах, а инициатива во всех делах переходила к священникам. Согласно другому, ста-

роста, его помощник и казначей принимали активное участие в управленческой деятельности, в некоторых случаях это сопровождалось аморальными поступками со стороны духовенства.

Во втором параграфе «Условия развития финансово-хозяйственной деятельности церкви» прослеживается воздействие на функционирование РПЦ событий и процессов, происходивших в СССР в рассматриваемое время.

Государственная политика, направленная на атеистическое воспитание советских граждан, проявлялась в виде антирелигиозной пропаганды, давления на высших церковных иерархов, а также административных и экономических мер. Неоднократно можно было наблюдать, особенно в хрущевский период, как развернувшаяся антирелигиозная пропаганда снижала посещаемость храмов, уровень исполнения отдельных обрядов и отражалась на благосостоянии православных общин. Другой мерой государственных и партийных структур, ухудшившей финансовое состояние церкви, стало учреждение займов на восстановление и развитие народного хозяйства, а позже – советских фондов мира, охраны памятников истории и культуры. Перечисляемые туда церковные средства превышали 30% от общего объема затрат храмов.

Одним из условий осуществления финансово-хозяйственной деятельности РПЦ в регионе являлось материальное положение населения, от которого зависела возможность активного участия граждан в жизни прихода. Весьма затруднительное финансовое положение сельских жителей в середине 1940-х – начале 1950-х гг. говорит об отсутствии у них средств для покупки свечей и исполнения религиозных обрядов и треб. Симпатизирующие православной вере граждане предпочитали молиться у икон в своих домах. В таких населенных пунктах службы в храмах проводились по воскресным и праздничным дням, а в наиболее слабых в экономическом отношении церквях – один раз в месяц и по большим религиозным праздникам. Между тем далеко не все приходы сел и деревень были одинаково бедны. Приходы в населенных пунктах, расположенных на небольшом расстоянии от городов и рабочих поселков, материально были

более крепкими, чем приходы в отдаленных селениях. Улучшение экономического положения колхозников началось с 1953 г., тогда же начала исправляться ситуация в сельских церквях. Данная тенденция была характерна и для последующих десятилетий.

Процессы индустриализации и урбанизации также наложили отпечаток на финансовое состояние храмов Среднего Урала. Взаимосвязь роста численности городского населения и увеличения посещаемости церквей фиксировалась уполномоченными Совета до 1949 г. С конца 1940-х гг. темпы роста численности лиц, посещавших городские церкви, замедлились. Своеобразный пик падения миграционной активности пришелся на период с 1970 г. по 1979 г. Однако уже с конца 1970-х гг. вновь наблюдается рост городского населения. Следствием перечисленных демографических трансформаций явились одинаковые показатели посещаемости православных храмов Среднего Урала в 1960-х и 1980-х гг.

Кроме того, существовали и государственные мероприятия, которые отразились на финансовом положении всех без исключения православных приходов. К ним относится денежная реформа 1947 г. В храмах упали цены на предметы религиозного культа (свечи, крестики и др.), а также на проведение обрядов и треб, что привело к сокращению совокупных поступлений православных организаций. Однако снижение цен в свою очередь послужило росту посещаемости храмов.

Хозяйственная сторона деятельности церквей осложнялась дефицитом многих товаров и услуг – неизменным атрибутом плановой экономики. В частности, отсутствие красного вина «Кагор» для причастия, белой муки для выпечки просфор заставляли серьезно задуматься духовенство (до 1961 г.), исполнительные органы (после 1961 г.) об изменении православных традиций или прекращении их исполнения на неустановленный срок.

Вторая глава «Доходные и расходные части бюджетов православных приходов Среднего Урала в 1944–1988 гг.» состоит из двух параграфов. В

первом параграфе «Доходные статьи бюджетов православных организаций» определяются основные источники денежных поступлений в церковные кассы и влиявшие на их объем обстоятельства.

Одной из статей в структуре доходов церквей Среднего Урала являлись поступления от исполнения православных обрядов и треб. Их объем находился в прямой зависимости от степени религиозности населения городов и сел, количества верующих, проживавших на территории, где располагалась церковь, и примыкавшей к ней местности, и ограничивался потребностями верующих. На протяжении 1945–1988 гг. процент поступлений от рассматриваемой статьи в совокупном приходском доходе варьировался в зависимости от установленных в данной местности цен, деятельности уполномоченных Совета и органов власти по ограничению совершения таинств среди населения региона и прочих обстоятельств.

В рассматриваемый период этот пункт доходов появился не сразу. В военное время и первые послевоенные годы управляющие епархиями разрешали священникам совершать обряды и требы безвозмездно. Обязательный учет выполненных церковных обрядов был введен в 1945 г. В целом на протяжении 1945–1988 гг. доход от проведения церковных обрядов и треб составлял часть от всех поступлений в церковные кассы.

Другой источник денежных поступлений в церковные кассы – продажа свечей. В Свердловской и Молотовской (Пермской) областях доля поступлений от продажи свечей в общем доходе церквей была достаточно высока: 57–59% и 66–67% соответственно. В хрущевское время эта статья дохода существенно сократилась. Так, в храмах Пермской области доходы от продажи свечей в среднем снизились на 12,5%. На протяжении второй половины 1960-х – 1980-х гг. колебания процента дохода от продажи свечей находились в пределах 52–60%.

Влияние, которое оказывалось органами власти на объем церковных поступлений от продажи свечей, являлось разносторонним. Оно осуществлялось как напрямую – через корректировку цен на товар, так и опосредованно – через

усиление контроля над производством свечей.

С продажей свечей тесно связана реализация других предметов культа и религиозной литературы. Показатели дохода по этой статье в разное время варьировались: в храмах Свердловской области они составляли 3–5% от всех финансовых поступлений, в храмах Молотовской (Пермской) – 6–10%. Не последняя роль в регулировании данной статьи принадлежала гражданским органам власти.

Другим источником финансовой прибыли храмов Среднего Урала были добровольные пожертвования граждан, включая тарелочно-кружечный сбор. Добровольные пожертвования верующих возросли в годы Великой Отечественной войны. Полученные средства направлялись в фонд обороны, всецерковный фонд помощи семьям бойцов Красной Армии, на оказание помощи больным и раненым, подписку на военные займы. В 1950-х гг. эта статья приносила православным организациям 10–14% от всех доходов. На протяжении 1960-х–1980-х гг. в приходах Свердловской области она составляла 5–8% от всех денежных поступлений, в церквях Пермской области – на 1–4% меньше.

Второй параграф «Расходные статьи бюджетов православных организаций» посвящен анализу затрат церквей. Выяснено, что расходы на приобретение товаров, связанных с деятельностью церквей, были незначительными. Так, на закупки самого востребованного из них – свечей – тратилось в среднем 5% всех расходов храмов.

После массового открытия церквей во второй половине 1940-х гг. фиксировались огромные затраты на их текущие и капитальные ремонты. Вплоть до начала хрущевских преследований церкви расходы по этой статье варьировались от 9% до 16% в общем объеме совокупных трат храмов Среднего Урала. С 1958 г. вопросы строительства и ремонта церковных зданий не решались: практически во всех случаях на ту или иную инициативу по благоустройству помещений приходы получали отказ со стороны местных органов власти. Соответственно суммы по этой статье расходов были хоть и регулярными, но незначи-

тельными (5–7%). К концу 1980-х гг. по мере того, как РПЦ стали возвращать ее здания и открывать храмы, расходы на ремонт и содержание молитвенных зданий стали достигать 19% от совокупных трат храмов.

Другим пунктом в расходах церквей Среднего Урала являлись траты на содержание духовенства. До 1962 г. оплата труда священников напрямую зависела от количества исполненных обрядов и треб. Православные организации, которые ранее принятого порядка установили своим священнослужителям оклады, были в меньшинстве. Денежные средства, направленные на содержание духовных лиц, составляли примерно 7% от всех церковных трат. В 1962 г. духовные лица повсеместно были переведены на оклады. В связи с этим расходы церквей на содержание духовенства увеличились, к примеру, в храмах Пермской области в 1965 г. эта статья расходов достигла 28,5% от всех церковных трат. Со второй половины 1960-х гг. доля средств, выделяемых на оплату труда служителей культа, в структуре церковных расходов постепенно уменьшается.

Оплата труда иных сотрудников церквей составляла менее значимую часть расходов. Так, на содержание сотрудников исполнительных органов и ревизионных комиссий ежегодно уходило 2–3% от общего объема затрат православных организаций, на обслуживающий персонал – 7–15%. Расходы на содержание певчих церковных хоров варьировались. До 1958 г. в среднем они составляли 14% от всех затрат храмов региона, затем стали постепенно снижаться до 4–7% в 1980-х гг.

Следующие пункты в структуре трат религиозных объединений были связаны с изъятием денежных средств у церквей в пользу государства. Формы их отчуждения на протяжении 1944–1988 гг. различались и были представлены в послевоенное время государственными займами, а начиная с хрущевского периода – советскими фондами мира, охраны памятников истории и культуры. До второй половины 1950-х гг. подписка на заем восстановления и развития народного хозяйства СССР доходила до 10% от всех затрат храмов, а в некоторые годы превосходила этот показатель. В начале 1960-х гг. был учрежден советский

фонд мира, куда поступала значительная часть церковных средств. В 1965–1988 гг. в храмах Пермской области эти отчисления составляли от 12 до 31% общих трат, в храмах Свердловской области – от 10 до 34%.

На протяжении 1944–1988 гг. в храмах Среднего Урала поступления денежных средств не всегда перекрывали расходы. Убыточными оказались годы на рубеже 1940-х – 1950-х гг. и 1950-х – 1960-х гг., что было связано с проводимой государственно-конфессиональной политикой и денежной реформой 1947 г. В остальные периоды доходы церковью постепенно увеличивались.

Третья глава «Материальное положение лиц, работавших в церквях Среднего Урала в 1944–1988 гг.» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Доходы сотрудников храма и их социальное обеспечение» выявлены размеры денежных поступлений сотрудников церкви и сопоставлены с размерами денежных поступлений рабочих и служащих советских предприятий, освещены вопросы наделения сотрудников храма социальными правами.

Заработные платы духовенства, служившего в городских и сельских храмах в 1940-х – начале 1950-х гг., колоссально различались. Священники в деревнях испытывали серьезные материальные затруднения (их годовой доход исчислялся примерно от 4 тыс. руб.), в то время как доходы их коллег в городских церквях по-прежнему оставались высокими (в пределах 80–250 тыс. руб. в год). С 1953 г. доход священнослужителей в сельских храмах немного увеличился. В 1962 г. духовенство было переведено на оклады, что наносило урон их финансовому положению. Однако фиксированная оплата труда епископа (1000 руб. в месяц) после налоговых выплат по-прежнему оставалась значительной. В финансово благополучных приходах священникам были установлены оклады порядка 300–400 руб., в менее прибыльных церквях – до 200 руб. При сопоставлении этих сумм с заработными платами советских рабочих и служащих обнаруживается, что они находились на том же уровне или были чуть выше их. И только доходы священнослужителей церковью, расположенных в небольших населенных пунктах, уступали средним показателям оплаты труда сотрудников

советских предприятий. Однако и они зачастую превышали среднемесячную заработную плату колхозника Среднего Урала.

Денежные поступления членов исполнительных органов и ревизионных комиссий уступали доходам служителей культа. К тому же деятельность этих сотрудников храма оплачивалась далеко не во всех церквях Среднего Урала. Но и при наличии жалования оно оказывалось ниже средних показателей оплаты труда по населенному пункту.

Оплата труда обслуживающего персонала дифференцировалась в зависимости от места работы. Сотрудники епархиальных управлений находились в более выгодном положении по сравнению с сотрудниками, занятыми в православных приходах. Зарплата обслуживающего персонала в епархиальных управлениях была также намного выше зарплаты работников соответствующих специальностей в советских учреждениях. Так, в 1970 г. шофер при епархиальном управлении ежемесячно получал 150 руб., тогда как аналогичная должность в штате редакции газеты «Правда» оценивалась только в 65 руб. в месяц. Принципиального же отличия в заработной плате обслуживающего персонала в православных храмах и советских учреждениях не существовало. Например, в 1980-е гг. уборщицы, дворник и сторож при Свято-Троицкой церкви в г. Ирбите получали по 70 руб. в месяц, что соответствовало средней заработной плате указанных должностей по городу.

Труд певчих церковного хора оплачивался (или был безвозмездным) в зависимости от того, имел ли певчий специальное образование или же был любителем. Если певчий входил в состав постоянного платного хора, в сопровождении которого проходили все службы, ему назначался месячный оклад. Членам хоровой группы, которая пела только по воскресным и престольным праздникам, зачастую ему выдавалось вознаграждение за конкретный выход. Денежные суммы за пение в церковном хоре превышали оплату за пение в театрах.

Уже в начале изучаемого периода предпринималась попытка решить вопрос о наделении социальными правами сотрудников храма. В 1948 г. опреде-

лился порядок выплаты пенсий, назначенных священно- и церковнослужителям органами социального обеспечения за их прежнюю нецерковную работу. Кроме того, они могли рассчитывать на денежные пособия, выплачиваемые из церковных средств. Распределением финансирования занимался специальный комитет при Синоде на основании «Положения о пенсиях и единовременных пособиях священно- и церковнослужителям РПЦ». Пенсии заштатному духовенству, вдовам и сиротам духовных лиц напрямую зависели от взносов служителей культа и православных организаций. Естественно, обложение затронуло, прежде всего, более мощные в финансовом отношении общины. Однако огромная часть сотрудников церкви, трудившихся по найму и количественно превосходивших состав духовенства, были обойдены в вопросе назначения и выплат пенсий. В 1956 г. был предпринят серьезный шаг на пути к улучшению их положения. У них появились все социальные льготы и гарантии, присущие трудящимся на аналогичных должностях в советских учреждениях. Однако пользование ими оказалось недолгим. Антицерковная хрущевская кампания 1958–1964 гг. ликвидировала не так давно утвержденные права, сохранив их лишь для неквалифицированных малооплачиваемых религиозных служащих. С 1970 г. правом на получение социальных гарантий из пенсионного фонда патриархии обладали «престарелые или потерявшие здоровье архиереи, священнослужители, профессорско-преподавательский состав и сотрудники богословских учебных заведений». Кроме того, в их число входили лица, осуществлявшие трудовую деятельность в епархиальных управлениях, монастырях и мастерских по производству церковной утвари. Выплаты были небольшими, однако в тех условиях служили определенной поддержкой со стороны церковных властей.

Во **втором параграфе «Налогообложение сотрудников храма»** прослежена эволюция налогообложения с доходов сотрудников храма

История налогообложения лиц, принимавших участие в деятельности храма, началась с 1946 г., когда вышло постановление Совета Министров СССР «О порядке обложения налогами служителей религиозных культов». В нем

подтверждались обязательные выплаты, введенные по статье 5 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г. «О подоходном налоге с населения», лиц, работавших по найму в религиозных обществах, духовных школах, на свечных заводах и других предприятиях при епархиальных управлениях (бухгалтера, сторожа и т. д.), а также певчих церковных хоров, регентов и органистов. Все перечисленные категории лиц приравнивались по своему статусу к рабочим предприятий и советским служащим. Служителей культа предполагалось облагать по статье 19 Указа с доходов некооперированных кустарей. Таким образом, в сельской местности священники облагались налогом от 16 до 40% при доходе от 500 руб. до 2 тыс. руб. в месяц. В небольших городах доходы духовенства находились на уровне 2–4 тыс. руб. в месяц, размер налогообложения – 40–50%. Для духовенства в крупных городах с доходами в 5–10 тыс. руб. в месяц уплачиваемый налог составлял 65%.

При Н.С. Хрущеве налоговая политика государства в отношении сотрудников православных организаций была изменена. В 1961 г. к лицам, чьи денежные поступления облагались налогом по статье 19 Указа Президиума Верховного Совета СССР «О подоходном налоге с населения», добавились певчие церковных хоров, регенты, органисты, служители религиозных культов, получавшие доходы от преподавательской деятельности в духовных учебных заведениях, а также от работы в органах управления религиозных объединений. В начале 1980-х гг. обложение подоходным налогом доходов духовенства было изменено со статьи 19 на статью 18, то есть заработки духовных лиц приравнивались к заработкам врачей частной практики, фельдшеров, адвокатов и прочих специалистов.

Реализация налогового законодательства варьировалась от случаев, когда доходы сотрудников храма не облагались подоходным налогом; доходы облагались налогом, но исчисление его осуществлялось произвольно, без опоры на конкретные документы; доходы облагались налогом, но исчисление его осуществлялось неправильно; доходы облагались правильно исчисленным налогом.

Установленное высокое налогообложение доходов духовенства, основанное на произвольном увеличении обязательного платежа или неправильных расчетах, имело свои последствия. Служители культа активизировали собственную деятельность – стали чаще выезжать к верующим на дом для исполнения треб. Оказавшись в трудной финансовой ситуации, они могли уплатить налог из средств церковной общины. Повсеместной практикой стало сознательное занижение в декларациях сумм дохода, впрочем, если подобное вскрывалось, то последствия как для духовных лиц, так и для покрывавших их исполнительных органов, были негативными.

В Заключении представлены общие итоги исследования.

Регулирование финансово-хозяйственной деятельности РПЦ на Среднем Урале в 1944–1988 гг. осуществлялось, прежде всего, посредством принятых законодательных актов в области религии. Исходя из их воздействия на функционирование храмов на региональном уровне, в религиозном законодательстве можно выделить два этапа: 1944–1957 гг. и 1958–1988 гг.

В 1944–1957 гг. юридические изменения в целом стимулировали развитие хозяйства православных организаций и способствовали пополнению денежных средств в их кассах. В 1958 г. послевоенные изменения в законодательстве, касающемся религиозной сферы, были отменены. С этого времени органами власти предпринимаются широкомасштабные действия с целью вытеснить православие из жизни общества, в том числе и за счет финансового ослабления церкви.

Политика государства и коммунистической партии в отношении РПЦ строилась на антирелигиозной пропаганде, проявлявшейся в разных формах и методах. Ее результатом стало сформировавшееся в массовом сознании советских граждан осуждение посещения храмов и участия в православных обрядах. Антирелигиозная пропаганда, усилившаяся во время нахождения у власти Н.С. Хрущева, привела к существенному сокращению числа прихожан и уровня требоисполнений в храмах Среднего Урала. Другой мерой государственных и пар-

тийных структур, направленной на ухудшение финансового состояния церкви, было привлечение ее к подписке на государственные займы, а позже – к отчислениям в советский фонд мира, куда направлялись значительные (до 34% от всех церковных трат) средства. Кроме того, на финансово-хозяйственную деятельность православных организаций на Среднем Урале в 1944–1988 гг. в разной степени оказывали воздействие такие факторы, как материальное положение жителей населенных пунктов, денежная реформа 1947 г., тотальный дефицит большинства товаров, а также процессы урбанизации и индустриализации.

Объем денежных средств основных статей доходов – от продажи свечей, исполнения обрядов и треб, добровольных пожертвований прихожан – изменялся при вмешательстве уполномоченных Совета по делам РПЦ (религий) и местных органов власти. Предпринятые ими меры (корректировка цен на свечи, введение новых гражданских обрядов, обязательной фиксации паспортных данных при исполнении основных религиозных обрядов) на определенное время снижали показатели финансовых поступлений. Наибольшее воздействие государственных и партийных структур на расходные статьи прослеживалось при отчислениях на подписку государственных займов и в советский фонд мира. В годы ухудшения государственно-церковных отношений православным организациям даже определялись конкретные размеры взносов. Другое направление церковных трат было связано с проведением текущих и капитальных ремонтов в храмах, которое также находилось под пристальным контролем местных органов власти и уполномоченных Совета. Посредством вверенного им государством права разрешать или отказывать в осуществлении работ они боролись с созданием в церквях торжественной обстановки во время религиозных праздников, которая привлекала бы верующих в храмы, и величественной внешней красоты молитвенных зданий.

Материальное положение сотрудников православных организаций не было одинаковым. Их доходы дифференцировались в зависимости от занимаемой должности и местонахождения храма. Существенное влияние на финансовое

благополучие, прежде всего, священно- и церковнослужителей оказывало высокое налогообложение. Нередки были случаи неправильно или произвольно начисленных сумм налога. В наиболее выгодных условиях находились сотрудники епархиальных управлений и успешных в финансовом отношении храмов – у них после налоговых выплат оставались суммы, равные или превышающие размеры зарплат советских рабочих и служащих. Впрочем, для некоторой части причта материальное вознаграждение не играло важной роли, поскольку для них главной задачей работы в храме являлось служение Богу.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях (в соответствии с перечнем ВАК):

1. Материальное положение сотрудников православных приходов Среднего Урала в 1965–1988 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 10 (36). Ч. I. С. 133–136 (0,5 п. л.).

2. Основные статьи доходов церковью Среднего Урала в 1944–1988 гг. // Дискуссия. 2013. № 8 (38). С. 154–158 (0,4 п. л.).

3. Реализация законодательства по налогообложению сотрудников православных храмов на Среднем Урале в 1946–1988 годы // Научное мнение. СПб, 2013. № 10. С. 133–137 (0,4 п. л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалах конференций:

1. Некоторые аспекты экономической деятельности Казанского собора в Нижнем Тагиле в конце 1950-х – конце 1980-х гг. // Диалог культур и цивилизаций: мат-лы IX Всерос. науч. конф. Тобольск, 2008. Ч. 2. С. 55–58 (0,2 п. л.).

2. Некоторые аспекты культовой деятельности Казанского собора в Нижнем Тагиле в 1958–1988 гг. // Молодежь и наука на Севере: мат-лы докладов I Всерос. молодежной науч. конф. Сыктывкар, 2008. Т. 2. С. 27–28 (0,2 п. л.).

3. Историография эволюции исследования православной религиозности второй половины XX века // Шаг в историческую науку: мат-лы регион. науч. конф. Екатеринбург, 2008. С. 183–186 (0,2 п. л.).

4. Финансовые аспекты деятельности Казанского православного прихода г. Нижнего Тагила в 1958–1988 гг. // История как ценность и ценностное отношение к истории: сб. науч. ст. Екатеринбург, 2010. Ч. 2. С. 247–252 (0,2 п. л.).

5. Особенности управления финансово-хозяйственной деятельностью в

Казанском соборе Н. Тагила в 1958–1988 гг. // Государственно-конфессиональные отношения: теория и практика: сб. ст. Оренбург, 2010. Т. 1. С. 229–232 (0,3 п. л.).

6. Некоторые аспекты финансово-хозяйственной деятельности Свято-Троицкого кафедрального собора г. Перми и Свято-Троицкой церкви г. Ирбита в 1980-е гг. (по материалам статистических отчетов) // Историческое, политико-правовое и социокультурное развитие Уральского региона: история и современность: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Сибай, 2011. С. 77–84 (0,4 п. л.).

7. Налогообложение священно- и церковнослужителей в Пермской епархии в 1946 – 1988 гг. // Социальное учение Церкви и современность: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Орел, 2011. С. 108–110 (0,2 п. л.).

8. Расходные статьи в деятельности церковных организаций Среднего Урала в 1958–1964 гг. // Вопросы социологии, истории, политологии и философии: мат-лы междунар. заоч. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2012. С. 68–72 (0,3 п. л.).

9. Черты финансово-хозяйственной деятельности Русской православной церкви в Пермской области в 1958 – 1965 гг. // Православие на Урале: вехи истории: мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2012. С. 113–117 (0,2 п. л.).